

лежащей процессуальной форме. При этом необходимо решить вопрос о праве органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от такого преследования при наличии определенных оснований и условий, используя при этом иные правовые механизмы, не связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. *Егоров В. С.* Освобождение от уголовной ответственности. М : МПСИ, 2002. С. 139–141.
2. *Кукреш Л., Саркисова Э.* К вопросу о презумпции невиновности // Юстиция Беларуси. 2002. № 3.
3. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред У. Хелльманна, С. А. Балащенко, Л. Л. Зайцевой. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 223 с.
4. *Данилюк С. А.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности // Правоведение. 1987. № 3. С. 85–91.
5. *Хомич, В. М.* Институт освобождения от уголовной ответственности и институт прекращения (отказа от) уголовного преследования требуют разной правовой формы процессуального разрешения // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. Минск: Тесей, 2006. С. 339–349.

УДК 343.55

ФГБОУ ВО ГАГУ, Горно-Алтайский государственный университет

Пашаев Х. П.

Об эволюции бытового насилия: краткая характеристика проблемы¹

Исследование бытового насилия было и остается областью, насыщенной дискуссией. Даже короткие дискуссии о насилии осложнены не только межличностным и политическим, но и научным подтекстом. Если предпринять попытку изучения насилия, можно получить самые разные результаты, зависящие от трактовки самого содержания понятия «насилие».

Бытовое насилие относится к числу сложных социальных проблем. Несмотря на соседские, родственные отношения между людьми в семье и быту, как показывает практика, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного характера: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».

Проблема семейного (бытового) насилия и, как следствие, преступления в семейно-бытовой сфере – явления, которые возникли далеко не вчера. Если мы обратимся к истории России, то увидим, что и в памятниках древнерусской литературы есть упоминания о таких отношениях: «Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью и примерным наставлением...» [1].

В то же время отдельные церковные чины уже с начала XVIII в. пытались нести в массы гуманистическое и правовое просвещение. Так, например, против физического наказания «погрешающей» жены выступал ассессор Священного Синода иерей Анастасий Кондоиди.

Вскоре такие идеи получили нормативное воплощение в Екатерининском проекте Уголовного уложения, который вполне можно назвать первым официальным признанием недопустимости побоев в семье. Этот документ практически уравнивает заведомые побои с неумышленным увечьем по неосторожности: если муж «от невежества» или по иной причине станет бить жену и она останется увечной навсегда или жизнь ее в опасности, то преступник (изувечник) подлежит лишению чести или состояния и тюремному заключению [2].

Государство, уже на начальном этапе своего становления, делало попытки оградить семью от преступных посягательств, не только внешних, но и внутренних (внутри семейных). Ведь насилие подрывает не только основы семьи, но и разрушает общество изнутри, делая государство нестабильным, и ослабленным.

Российские исследователи проблемы часто упоминают «Домострой», свод законов, регулировавший семейные отношения в Древней Руси.

В Уложении о наказании уголовном и исправительном 1845 г. под термином «насилие» понималось только насилие физическое. В это понятие включались побои или иные насильственные действия, причиняющие боль. Однако в современной теории и в мировой законодательной практике мы встречаем значительно более широкое разнообразие толкований насилия.

В зарубежной англоязычной социологической и психологической литературе используется несколько терминов, характеризующих бытовое насилие. При этом некоторые исследователи видят в отсутствии соответствующей терминологии проблему для изучения явления насилия в России [3]. По-видимому, это действительно так и есть, поскольку, например, самый распространенный термин в российской специальной литературе – «супружеское насилие» – в равной степени может подразумевать как насилие мужа над женой, так и насилие жены над мужем.

Значительная часть работ зарубежных исследователей по проблеме супружеского насилия посвящена изучению источников насилия и происхождению насилия. В числе авторов, исследующих исторические причины бытового насилия и рассматривающих насилие как пережиток прошлого, когда муж имел закрепленное не только традицией, но и законом право наказывать и дисциплинировать жену, Гондольф и Фишер. Они ссылаются на законодательство XIX в., в соответствии с которым муж мог «дисциплинировать» жену, но палка, которой

наносился удар, не должна была быть толще большого пальца [4]. В США по закону 1824 г. мужа официально освобождали от ответственности за умеренное физическое наказание жены в случаях «крайней необходимости».

Во всем мире насилие ежегодно становится причиной смерти более 1,5 миллионов людей. На каждую насильственную смерть приходится десятки случаев госпитализации, сотни выездов служб неотложной помощи и тысячи визитов к врачам [5]. Помимо этого, насилие часто влечет за собой пожизненные последствия для физического и психического здоровья пострадавших и их взаимодействия с другими людьми, а также может замедлять экономическое и социальное развитие страны. Значительное количество насильственных преступлений совершается в семье, где 76 % преступлений, совершенных в отношении члена семьи, составляют убийства, причинение вреда здоровью, побои, истязания. Ежегодно более 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, что в некоторых случаях заканчивается смертью, около 50 000 – убегают из дома, спасаясь от семейного насилия, а более 7000 – становятся жертвами сексуального насилия. Выбор любой формы насилия в качестве преобладающего способа разрешения межличностного конфликта в семье свидетельствует о стойких тенденциях деградации института семьи как основы человеческого общежития, девальвации ценностей и нравственном вырождении [6, с. 216].

О разновидностях насилия, психологических, социологических и эволюционных корнях конспецифичного (внутривидового) насилия уже давно ведутся жаркие споры. Еще ученик Платона – Аристотель в социально-философских взглядах размышлял, о правлении в государстве на основе ведения домохозяйства: «Наука о домохозяйстве предполагает три элемента власти: во-первых, власть господина по отношению к рабам; во-вторых, отношение отца к детям; в-третьих, отношение мужа к жене...». Перенос семейные отношения на масштаб государственных отношений, Аристотель делает вывод: «Так как всякая семья составляет часть государства, а...люди являются частями семьи,...то необходимо воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю,...и достойному устройению...» [7, с. 462].

По мнению представителя патристики, одного из отцов церкви, Августина, природа толкает людей к объединению сначала в семье, потом в государства для обеспечения внутреннего мира и внешней безопасности. Стремление к объединению приводит к «общественному договору», с которым Августин связывает представления о взаимных обязанностях. Например, в семье власть принадлежит отцу, в государстве – королю [8, с. 184, 209].

Т. Гоббс, английский государственный деятель и философ, основатель механического материализма, полагал, что склонность к насилию над себе подобными дана человеку от природы, а эпохой позже французский писатель и философ, представитель французского Просвещения Ж-Ж. Руссо полагал, что все зависит от окружающей среды [9, с. 22].

Ученые продолжительно полемизировали на эту тему, категоризируя сравнительные изучения насилия в зависимости от возраста, пола, расы и т. д., но

всякий раз не получали конкретных результатов исследования, не уделяя при этом достаточного внимания понятию бытового преступления.

Понятие «бытовые преступления» появилось в отечественной юридической литературе лишь в начале XX в. Это было связано с тем, что в УК РСФСР 1922 г. были внесены изменения. В 1924 г. он был дополнен главой IX «Преступления, составляющие пережитки родового быта», данная глава с некоторыми изменениями перешла в УК РСФСР 1926 г. и, следовательно, в уголовные кодексы других союзных республик. Соответственно в то время под бытовыми преступлениями понимались деяния, которые составляли пережитки родового и феодального быта.

Термин «бытовое преступление» применялся в этом смысле в основном в 1920-х гг. [10, с. 12]. Тогда под это понятие подводились и преступления, предусмотренные иными главами Уголовного кодекса, в частности самогоноварение, хулиганство, хранение огнестрельного оружия, проживание по чужому документу, самовольное оставление определенного, установленного законным распоряжением административных и судебных властей место пребывания (ст. 140, 176, 220, 222, 223 УК РСФСР 1922 г.) При этом отмечалось, что «большинство этих преступлений являются «бытовыми» преступлениями, совершаемыми неосознательными элементами в силу темноты и некультурности» [11, с. 55]. Как видим, смысл, заложенный в это понятие, не совсем полно отражал всю глубину данных общественных отношений.

Следующий этап эволюции понятия «бытовые преступления» пришелся на 1961 г. Изменилось название главы УК РСФСР 1961 г., которая стала именоваться «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев», термин «бытовые преступления» уже понимался в ином смысле и утратил свое первоначальное значение. Первые научные работы, посвященные теме бытовых преступлений, появились именно в эти годы, произошло возрождение термина «бытовые преступления», теперь он использовался совсем в другом значении, не малую роль в этом сыграло введение инструкцией МВД СССР № 249 от 30 декабря 1970 г. статистической карточки на зарегистрированное преступление, в которой предусматривался мотив совершения преступления и выделялись «ссора, ревность, другие бытовые мотивы». По существу же выделение проблемы бытовых преступлений связано с совершенствованием криминологической классификации преступлений [12, с. 203].

В начале 1970-х гг. в СССР в первые в сформировалась семейная криминология (криминофамилистика), относящаяся к школе преступных подсистем отрасли криминологии, исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений и прежде всего так называемое внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т. д. В рамках криминофамилистики изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Причем семейная криминология позволяет подойти также к осмыслению обратной связи, существ-

вующей между семьей и преступностью, т. е. уяснить, каким образом совершение преступлений, преступность как свойство общества воспроизводить их сказывается на состоянии семейных отношений в обществе.

Д. А. Шестаков обращает внимание на то, что источником большинства рассматриваемых преступлений является конфликт, возникающий из повседневного межличностного общения в сфере семейно-бытовых отношений. По содержанию ситуации их можно подразделить:

а) на преступления как итог длительных и острых конфликтов, инициатором которых был преступник;

б) преступления, явившиеся следствием конфликтогенного поведения потерпевшего;

в) преступления как результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего (на почве совместных пьянок и т.п.);

г) преступления, явившиеся следствием внезапно возникшего стрессового состояния, вызванного неправомерным поступком потерпевшего;

д) преступления, возникшие вследствие разрешения преступником общественно опасным способом внутри личностного конфликта в условиях объективно нейтральной ситуации [13, с. 274–275].

Публично о домашнем насилии в России заговорили в начале 1990 гг. после «Всемирной конференции по положению женщин» в Пекине, начали появляться первые научные исследования жестокого обращения с детьми, последовали попытки реформирования социальной политики и законодательства, которые, к сожалению, нельзя считать успешными.

В последнее время в России наблюдается рост удельного веса преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, что обуславливает пристальное внимание ученых к этой проблеме. Но, несмотря на это в отечественной криминологии до сих пор нет единого теоретически, обоснованного критерия, позволяющего отнести то или иное преступление к категории бытовых.

Исследователи преступлений семейно-бытовой сфере используют целый ряд терминов для их обозначения: «преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере», «бытовые преступления», «преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов», «преступления на бытовой почве», «преступления, совершаемые по бытовым мотивам», и др. Единого мнения в определении данного понятия не существует.

Что бы дать более емкое и полное определение «бытовым преступлениям» следует рассмотреть два основополагающих понятия «семья» и «быт».

В отечественной правовой науке также нет четкого определения термина «семья». На наш взгляд, наиболее рациональное определение дает Ю. Г. Волков: «Семья – основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей» [14, с. 370].

Е. П. Ким под бытом понимает «совокупность непроектных отношений семейно-бытового, коммунально-бытового, досугово-бытового и производ-

ственно-бытового характера, возникающие по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей человека» [15, с. 22].

Также при определении понятия «бытовые преступления» важный момент играет мотив совершения преступления, отчасти именно мотив совершения преступления отграничивает бытовые преступления от иных видов преступлений предусмотренных УК РФ.

На основе проведенного К. А. Мясниковой анализа можно выделить следующие мотивы совершения преступлений в семейно-бытовой сфере. На первом месте стоит личная неприязнь, которая приводит к возникновению ссор, мелких домашних потасовок и даже драк, а также других бытовых эксцессов. Данный мотив лежал в основе большинства преступлений против жизни и здоровья. Хулиганские побуждения и желание отомстить присутствовали в некоторой части убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Мотив ревности был выявлен в 20 % убийств, 23 % умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Месть в данном случае выступает как результат длящегося конфликта и сопутствует 10 % убийств, 10 % умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. По мнению К. А. Мясниковой, преступления, совершаемые на бытовой почве, зачастую, являются ожидаемым следствием острых противоречий и конфликтов между членами семьи [16, с. 10].

А такие ученые, как Ф. А. Лопушанский, В. В. Скубицкий, Ю. Н. Крупка приводят следующие данные о мотивах совершения преступлений в семейно-бытовой сфере: корысть – 21 %, хулиганские побуждения – 17 %, месть, ревность, зависть и т. п. – 47 %, иные мотивы – 15 %. Часто обида, месть, ревность, ссора, в целом укладываются в рамки «личной неприязни». Около 85 % деяний носит ситуативный, импульсивный характер с внезапно возникающим, неопределенным, не конкретизированным умыслом.

Опираясь на мнения указанных ученых, можно определить бытовые преступления как совершенные по мотивам и в ситуациях, связанных с личностным взаимоотношением преступника с потерпевшим в бытовой (непроизводственной) сфере.

Вместе с тем по видовому составу общность бытовых преступлений весьма неоднородна и включает различные по уголовно-правовым признакам преступления.

По мнению А. В. Старкова, основной недостаток почти всех определений бытовых преступлений заключается в смешении двух уровней: общесоциального, т. е. преступность в сфере быта, и личностно-микросредового преступное поведение членов бытовых социальных групп друг против друга. А. В. Старков, условно разделяет преступления в семейно-бытовой сфере на две группы: ненасильственные (обусловленные бытовым укладом) и насильственные (совершенные вследствие семейно-бытовых конфликтов) [17, с. 29].

По нашему мнению, для семейно-бытовых преступлений характерно только насилие. Насильственными преступлениями признаются виновно совершенные, общественно опасные деяния, связанные с физическим и психическим насилием

над личностью или угрозой его применения. Соответственно применительно к насильственным преступлениям в семейно-бытовой сфере речь идет о насильственных действиях одного члена семьи над другим.

Таким образом, насилие в быту (семье) является чрезвычайно актуальной задачей для современной России, где имеются существенные проблемы предотвращения насилия в условиях ухудшения общей экономической и социальной ситуации в России. Она порождает множество практических вопросов этического, гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера, решить которые можно только совместными усилиями, вовлекая совершенствованный механизм правового воздействия.

Библиографический список

1. Домострой [Электронный ресурс]: Серия «Литературные памятники». СПб : Наука, 2004. URL: <http://www.bibliotekar.ru> (дата обращения: 19.09.2017).
2. Эволюция семейного насилия в России [Электронный ресурс] // РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/2013021 (дата обращения: 20.09.2017).
3. Walker L. Psychology and Domestic Violence around the World // American psychologist. APA, 1999, January. P. 27.
4. Gondolf E., Fisher E. Wife battering // Case Studies in Family Violence. Ed. by R. Ammerman and M. Hersen. New York and London: Plenum Press, 1991. P. 274.
5. «Global Burden of Disease», World Health Organization, 2008.
6. Зарубина К. Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4 (21). С. 216
7. Аристотель. Политика. // Мыслители Греции. От мифа к логике. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 462.
8. История политических учений / под ред. О. В. Мартышина М. : Норма, 2002. С. 184, 209.
9. Ковалева Г. П. Основные социально-философские учения. Кемерово : КГУ, 2010. С. 22
10. Алимов С. Б., Антонов-Романовский Г. В., Резник Г. М. Насильственная преступность в сферах быта и досуга. Проблемы криминологической типологии // Вопросы борьбы с преступностью. 1990. № 7. С. 12.
11. Романов Г. А. О борьбе с бытовой преступностью // Правоведение. 1995. № 4. С. 55.
12. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 2000. С. 203.
13. Шестаков Д. А. Криминофамилика: правовые проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. Нижний Новгород, 2000. С. 274–275.
14. Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2010. С. 370.
15. Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 22. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 20.04.2017).

16. Мясникова К. А. Криминологическая характеристика семейной бытовой преступности и меры её предупреждения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 10. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 20.04.2017).

17. Старков А. В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). М., 2004. С. 29.

УДК 343.55

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Сергун Е. П.

Научно-практические вопросы в области борьбы с общественно опасными формами семейно-бытового насилия (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)¹

«Если Вы стали жертвой правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, если Вам членом семьи причинены телесные повреждения, незамедлительно обратитесь в орган внутренних дел по месту жительства» [1]. Приведенное обращение, встречающееся на официальных Интернет-ресурсах территориальных органов исполнительной власти Республики Беларусь, в пору обозначить в качестве условного эпиграфа, характеризующего не столько основную идею нашего краткого сообщения, сколько его проблематику.

Действительно, на сегодняшний день представляется очевидной необходимость общегосударственной политики по противодействию насилию в сфере семейно-бытовых отношений. Как отмечается на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, «согласно мировой статистике каждая третья женщина подвергается одной из форм физического или сексуального насилия со стороны человека, который ей знаком. По итогам исследования, проведенного в 2014 г., трое из четырех белорусов подвергались домашнему насилию. Почти каждая третья женщина и каждый четвертый мужчина пострадали от физического насилия, 37 % женщин и 28 % мужчин подвергались экономическому насилию, а 18 % женщин и 12 % мужчин – сексуальному» [2].

Сложный характер ситуация приобрела и в Российской Федерации. Так, по некоторым данным, больше 10 тысяч российских женщин ежегодно погибают от рук мужей или партнеров [3]. Согласно иным источникам, ссылающимся на сообщение Министерства внутренних дел Российской Федерации, только «за 2015 г. 50 780 человек стали потерпевшими от насильственных преступлений в семье, из них 36 493 – женщины, 11 756 – дети» [4]. При этом следует иметь в

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».